

УДК 02.41.21

Рыжков Д.А.

Московский государственный горный университет

ОТНОШЕНИЯ ВЛАДЕНИЯ КАПИТАЛОМ В СИСТЕМЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ ТЕХНОЛОГИЙ

D. Ryzhkov

Moscow State Mining University

CAPITAL POSSESSION RELATIONS IN TRANSNATIONAL HIERARCHY OF TECHNOLOGIES

Аннотация. Статья посвящена социально-философскому анализу распределения совокупного прибавочного продукта в условиях международного разделения труда. Теоретически обосновываются основания социального противоречия, связанного с преимущественной концентрацией капиталов капиталистических центров в сфере создания новых производственных технологий. Делается вывод о том, что глобализация формирует систему социально-экономических отношений зависимости хозяйствующих социумов в связи с их местом и ролью в единой системе общественного производства. При этом развитие производственных технологий не отменяет человека как единственного носителя живого труда, без которого общественное производство невозможно.

Ключевые слова: капитал, разделение труда, глобализация, социальная зависимость, социальные противоречия, прибавочная стоимость.

Abstract. The article is concerned with the philosophical and social analysis of distribution of the aggregate surplus product under the conditions of international division of labor. The article gives theoretical grounds for fundamentals of social contradiction arising from prevailing concentration of capitals of the capitalist centers in creating new industrial technologies. It concludes that globalization forms the system of social and economic relations of dependence of business entities in connection with their place and role in the unified system of social production. At the same time, the development of production technologies cannot substitute a human being as it is the only medium of live labor indispensable for social production.

Key words: capital, division of labor, globalization, social dependence, social contradictions, surplus value.

На современном этапе развития транснациональных экономических институтов и интернационализации общественного производства социальные противоречия, рождаемые отношениями владения капиталом, нельзя рассматривать только в рамках национальных общественных связей. Выход отношений владения капиталом за пределы наций превращает порождаемые ими противоречия в транснациональные.

Переход системы общественного производства на международный уровень был подготовлен научно-технической революцией, вследствие которой произошло усложнение средств общественного производства до такой степени, что их создание потребовало распределения живого труда по нишам и уровням, располагающимся в разных концах планеты.

Внедрение научных достижений в общественное производство усложняет социальную структуру. В связи с этим дорожает общественный аппарат управления, а потому его содержание не может не быть связано с владением крупным капиталом. При этом множество уровней производственного процесса неизбежно расслаивает не только совокупного работника, но и класс собственников, внутри которого особо выделяются **производители конечного продукта и владельцы технологий** производственных процессов. Первым достаётся довольствоваться абсолютной прибавочной стоимостью, порождаемой присвоением про-

изводимого общественного продукта сверх оплачиваемого рабочего времени. Относительная прибавочная стоимость, образуемая за счёт увеличения объёмов производимого за единицу времени, достаётся владельцам технологий. В конечном же итоге степень присвоения совокупной прибавочной стоимости определяется отношением собственности к конкретной сфере капитала.

С превращением форм организации процесса производства в технологию и становлением сферы её создания самостоятельной, **технология становится товаром**. Отсюда следует, что в процессе конечной стадии производственного процесса собственник теряет бóльшую часть относительной прибавочной стоимости, так как технология, становящаяся для него средством производства, неизбежно входит в стоимость конечного продукта. Потребительная же стоимость самой технологии определяется размером относительной прибавочной стоимости, полученной после её внедрения. Основная доля совокупной прибавочной стоимости присваивается тем собственником, чьи средства производства и купленная рабочая сила позволяют максимально освоить новые возможности науки и совокупной общественной рабочей силы. В данном случае совокупная рабочая сила может включать в себя совокупную рабочую силу коллектива, но в неё не войдёт та общественная рабочая сила, которая есть продукт всеобщего научного разделения труда и превращения армии интеллектуального наёмного труда в производственный механизм. Это было замечено ещё во времена Ф. Энгельса: «Производительные силы, возникающие из кооперации и разделения труда, ничего не стоят капиталу... То же самое можно сказать о силах, открытых наукой» [4, т. 16, 290].

Качественное **различие** разных уровней **технологий** есть соотношение **количества овеществлённого труда**, заключённого в средствах производства. Иными словами, технология тем выше, чем больше затрат общественного труда она в себя включает. Это, в свою очередь, является материальной ос-

новой разной оплаты (меновой стоимости) рабочей силы и, как следствие, различия в уровне доходов тех или иных её отрядов.

Процесс общественного производства начинается с отделения от природы того или иного материала, в котором в дальнейшем опредмечивается человеческий труд. На этом этапе, в силу ограниченных возможностей абсолютной прибавочной стоимости, относительная играет решающую роль. Труд, используемый для **обслуживания** высокотехнологичных средств производства, ничтожен **по сравнению с овеществленным** трудом, затраченным при их создании. С другой стороны, только живой труд создаёт «львиную» долю новой стоимости, а «мёртвый» (или опредмеченный) труд выступает условием её создания. Таким образом, рабочая сила на данном этапе, увеличивая стоимость, подвергается жесточайшей эксплуатации. Происходит это потому, что меновая стоимость технологий поглощает «львиную долю» прибавочной стоимости в конечном этапе производства. Отсюда иерархичность технологий.

«Заведомо более уникальным, если можно так выразиться, «более неповторимым», чем производство любых товаров и услуг, является создание и тиражирование самих производственных технологий в целом – разработка «ноу-хау». Соответственно, рынки «ноу-хау» контролируются их разработчиками значительно более интенсивно, чем рынки даже самых сложных потребительских товаров. По этому поводу отечественные авторы пишут: «Выше только звезды» – создание новых технологических принципов, которые лишь в результате длительных и сложных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, после значительных затрат денег, интеллекта и времени воплощаются (или не воплощаются, что тоже бывает часто и служит одним из барьеров входа на данный тип рынков) в производственно пригодные «ноу-хау». Именно разработчики новых технологических принципов, а точнее – владельцы организационных и исследовательских технологий разработ-

ки таких принципов – и являются наиболее влиятельными субъектами современной мировой экономики, в наибольшей степени контролирующими рынки своей продукции и практически избавленными от внешней конкуренции» [2, 99].

Авторы этого заключения не открывают ничего нового, а лишь констатируют «современную» историческую форму того, на что указывал К. Маркс в третьем томе «Капитала» в разделе под названием «Экономия, достигаемая благодаря изобретениям». Однако, в отличие от цитируемых специалистов по вопросам глобализации, автор критики политической экономии, заглядывая в природу возможностей технологий, говорит о необходимых условиях возникновения потребностей в них. Кроме того, делается краткое замечание, в нашем случае чрезвычайно важное, по поводу распределения выгоды от нововведений производственного процесса:

«Этого рода экономия на основном капитале является, как уже сказано, результатом того, что условия труда применяются в крупном масштабе, короче говоря, результатом того, что они служат условиями непосредственного общественного обобществленного труда, или непосредственной кооперации в процессе производства. С одной стороны, только при этом условии механические и химические изобретения могут быть применены, не повышая цену товара, а последнее обстоятельство является всегда непременным условием. С другой стороны, только при производстве, организованном в крупном масштабе, становится возможной экономия, вытекающая из того, что производительное потребление осуществляется целыми коллективами рабочих. Наконец, только опыт комбинированного рабочего открывает и показывает, где и как надо экономить, как проще всего воспользоваться уже сделанными открытиями, какие практические затруднения приходится преодолевать, следуя требованиям теории, – применяя ее к производственному процессу, и т. д.

Заметим, что следует различать всеобщий труд и совместный труд. Тот и другой играют

в процессе производства свою роль, каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие. Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидов» [4, т. 25, 115-116].

Именно всеобщий труд является необходимой предпосылкой для введения технологических новшеств, призванных увеличить размер относительного прибавочного продукта. Понимание причин социальных последствий современной глобализации требует анализа изменений структуры средств общественного производства сквозь призму как того, что К. Маркс называет «всеобщим» трудом, так и того, что именуется им трудом «совместным».

Как видно, современные исследователи феномена глобализации признают не только пирамиду сложности процесса производства технологий, но и **неравенство возможностей хозяев** той или иной ступени данной иерархии. Не отрицается и то, что собственник, в какой бы форме он не был представлен, состоит в отношениях зависимости от другого, а именно – от распорядителя функции управления и контроля вышестоящими ступенями такой пирамидальной системы. Это неравенство, приобретая транснациональный характер, становится общественным неравенством и, следовательно, нуждается в политической воле, стоящей на страже технологического неравенства экономик разных капиталистических центров и периферии. Субъектом такой воли может выступать как государство, так и международные институты. Так, внешняя экономическая политика США направлена на жёсткий контроль международного сотрудничества в области науки и техники. Это закреплено Всеобщим федеральным законом-программой «О торговле и конкурентоспособности» 1988 г., который фактически предусматривает преимущественное право интересов американ-

лучать условия к существованию только при неэквивалентности обмена на предмет природы либо дешёвизны рабочей силы.

Такой вывод не противоречит заключениям современных исследователей международного разделения труда: «Каждая национальная экономика, как правило, привязана преимущественно к одному из уровней технологической пирамиды господствующими в ней, то есть наиболее распространёнными и значимыми для неё, технологиями. Поэтому описанная технологическая пирамида, задающая своего рода «иерархию технологий», создаёт тем самым основу международного разделения труда и, соответственно, основу международной иерархии политической влияния различных стран.

Каждая страна оказывается в своей «технологической нише», от которой зависит и степень её влияния, и ключевые экономические (а значит, и политические) партнёры. Именно таким образом, на этой основе и формируются геополитическая и геофинансовая структуры человечества в целом» [2, 101]. В.Л. Иноземцев также отмечает, что «...не фабричные рабочие, производящие на полуавтоматических линиях электронное оборудование или тиражирующие информационный продукт, а именно его создатели и владельцы соответствующих технологий получают основные доходы» [3, 447], но почему-то забывает, что мир человека состоит не только из одних идей и информации. Он ещё и материален, иначе вряд ли известный исследователь вывел бы из состава создателей общественного продукта представителей более рутинного труда, нежели авторов идеи. Но заключение о смещении распределения общественного богатства нельзя не признать справедливым.

Вслед за установлением экономической детерминанты в формировании международной социальной структуры должно следовать и признание **разделения труда в мировом масштабе**, которое определяет различие положений в системе общественного производства тех или иных носителей живого труда. Отношения социумов по по-

воду средств общественного производства (выступающими в данном случае в виде технологий и научно-исследовательских работ) определяют способы получения и размеры долей общественного богатства, которыми они располагают. Отнесение к полисам мирового хозяйствования соответствует этой самой технологической иерархии. Об этом свидетельствуют экономические показатели национальной принадлежности расходов на производство новых технологий. Так, на США приходится 35,8% мировых расходов на производство новых технологий. Америка инвестирует в высокотехнологические области больше, чем вся Европа. Общие американские расходы на исследования и внедрение равны совокупным расходам богатейших стран мира – остальных стран «большой семёрки». При этом «семёрка» расходует на эти цели 90% общемировых расходов на исследования и разработки. На занимающую второе место Японию приходится 17,6%, на Германию – 6,6, Британию – 5,7, Францию – 5,1, Китай – 1,6 [5, 1]. О том же говорит и структура мирового экспорта: «...доля развивающихся стран в общем мировом экспорте постепенно, но неуклонно, повышается. Так, в 1992 г. она возросла до 24,7% против 22% в 1987 году. В середине 90-х годов физический объём их экспорта сохранял тенденцию к росту... Доля промышленных изделий (включая цветные металлы) в экспорте развивающихся стран в начале 90-х годов достигла 57,7% (без учёта минерального топлива – 77,3%)» [1, 237].

Выясняется, что глобализированный мир представляет собой такую систему социально-экономических отношений **зависимости** хозяйствующих социумов, которая формируется в связи с их местом и ролью в единой системе общественного производства, изменение структуры и масштабов которого не отменило значимости **человека как единственного носителя живого труда**. Инструментами реализации такой зависимости на политическом уровне становятся межгосударственные и международные институты, а их деятельность становится формой про-

явления социального противоречия. Институциональная опосредованность действительных человеческих отношений усложняет понимание причинно-следственных связей в природе социальных противоречий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: Учеб. пособие. 4-е изд., перер. и доп. М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999. 260 с.
 2. Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. 341 с.
 3. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. М.: Academia – Наука, 1998. 639 с.
 4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тт. 1-50. Т. 16 и 25. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955-1981.
 5. OECD, Science, Technology and Industry: Scoreboard of Indicators, 1997. Paris, OECD, 1997. New York Times, May 11, 1999. P. 1.
 6. Omnibus Trade and Competitiveness Act of 1988. Title V: Foreign Corrupt Practices Amendments; Investments and Technology. Title B. Technology Competitiveness Act. Compilation of Public Laws on Science, Space and Technology. Wash., 1993. Vol. III. P. 1354-1439.
-